

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу
Евгении Викторовны Шатько «Художественная структура романов
М. Павича (некоторые аспекты поэтики)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(сербская литература).

Диссертация Е.В. Шатько посвящена комплексному исследованию художественной структуры романов Милорада Павича – одного из самых известных и вместе с тем загадочных писателей современности, творчество которого вызывает неоднозначные реакции как на родине, так и за рубежом. Исследование было проведено на **материале** наиболее значимых для понимания заявленной проблемы романов «Хазарский словарь», «Внутренняя сторона ветра» и «Другое тело».

Целью исследования стало изучение константных составляющих художественной структуры указанных текстов, для чего были поставлены и успешно реализованы следующие **задачи**: «анализ композиционного построения и пространственно-временной организации текста», «определение специфики исторического дискурса», «выявление и систематизация устойчивых мотивов» и «установление парадигмы нарративной стратегии» (с. 23). В качестве **методологической основы** исследования выступили труды наиболее значимых отечественных филологов, посвященные теоретической и исторической поэтике, ведущих зарубежных и отечественных исследователей эстетики постмодернизма, а также творчества и художественного метода М. Павича.

Актуальность диссертационного сочинения обусловлена потребностью в восполнении существующего пробела в отечественных исследованиях наследия всемирно известного сербского писателя, творчество которого не только вызывает большой интерес читателей (в том числе российских), но и порождает множество споров среди филологов. Тем не менее до сих пор не существует ни одного отечественного монографического труда, посвященного поэтике Павича в контексте развития национальной литературы второй половины XX – начала XXI в., в то время как ее изучение, бесспорно, позволит внести вклад в понимание процессов, определяющих развитие сербской и, шире, других совре-

менных европейских литератур. Е.В. Шатько строит свое исследование не на анализе постмодернистской составляющей творчества Павича, о которой написано уже немало серьезных трудов, но на изучении связей его художественного почерка с традициями классической литературы и выделении констант, присущих художественной структуре романов сербского писателя, чем обусловлена **научная новизна** подхода, который лег в основу работы. Подобный подход позволяет открыть новые горизонты в изучении творчества писателя.

Композиция работы в целом представляется гармоничной и обусловленной целями и задачами сочинения. Исследование состоит из введения, четырех глав, заключения и обширной библиографии, продуманность и богатство которой хотелось бы отметить особо.

Для введения автор сочинения избрал необычную форму, обратившись вначале не к обоснованию значимости и актуальности, методологии исследования, а также обзору научных трудов предшественников, а непосредственно к характеристике научной биографии и художественного творчества М. Павича. Как справедливо отмечает Е.В. Шатько, художественный стиль Павича складывался под влиянием как общелитературных (парадигма постмодернизма), так и личностных факторов – его научных интересов и увлечений, поэтому параграфы, посвященный научной деятельности и синкретичности творческой манеры писателя (с характеристикой роли элементов национальной и мировой литературной традиции) представляются весьма уместными. Однако такого рода композиция введения, как нам кажется, удачнее смотрелась бы в научно-популярном сочинении, поскольку позволяет читателю, слабо или не в полной мере знакомому с творчеством Павича, сразу сориентироваться в наследии сербского писателя. Все неперенные элементы введения диссертационного сочинения мы встречаем лишь в последнем параграфе, не нашедшем, к сожалению, отражения в оглавлении. Впрочем, наше суждение не отменяет того факта, что введение полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к подобного рода работам, а обзор обширного творчества Павича представляет собой строгий и прекрасно структурированный анализ, изложенный внятными научным языком.

Первая глава посвящена характеристике наиболее значимых исследований литературного наследия Павича, при этом Е.В. Шатько обращает внимание на особенности рецепции творчества сербского писателя не только у него на родине и в России, но и в стра-

нах с наиболее серьезными славистическими традициями (Германии, Франции, Италии, на Украине и даже в Японии).

Вторая, третья и четвертая главы посвящены анализу трех романов писателя – «Хазарский словарь», «Внутренняя сторона ветра» и «Другое тело» по избранным Е.В. Шатько параметрам: архитектура текста, нарративная стратегия, исторический дискурс и система устойчивых мотивов. Выбор данных параметров определен целями, задачами и избранной методологией исследования, промежуточные заключения являются более чем обоснованными.

В заключении представлены убедительные выводы, касающиеся константных элементов поэтики Павича, относящихся как к содержательному, так и к формальному уровню текста, а также особенностей авторской концепции литературного произведения.

Впрочем, как в большинстве серьезных исследований, диссертация Е.В. Шатько вызывает ряд вопросов и замечаний.

1. Во введении говорится о недостаточности изученности творчества писателя, Е.В. Шатько утверждает, что «ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении до сих пор нет ни одного монографического исследования поэтики Павича» (с. 22). В то же время первая глава, содержащая обширный и серьезный критический обзор научной литературы, является доказательством обратного положения дел; выясняется, что в монографии 1991 г. «Хазарская призма. Толкование прозы Милорада Павича» Й. Делич «смог выявить ключевые для поэтики романа мотивы и художественные приемы» (с. 26); жена писателя филолог Я. Михайлович в своей монографии «анализирует творческую манеру мужа... рассматривая устойчивые мотивы в их многообразии и сходстве» (с. 27); в сборнике статей «Палимпсесты Павича» «...видные специалисты по сербской литературе... представили свое видение творчества Павича... анализ его художественного метода и новаторства» (с. 31). Возможно, Е.В. Шатько имеет в виду недостаточную изученность аспекта, которому посвящено ее сочинение, однако об этом в тексте работы нигде не говорится и это не следует из обзора, представленного в теоретической главе.
2. При обосновании методологии исследования Е.В. Шатько пишет, что «методологической основой работы послужили труды, посвященные особенностям теоретической и

исторической поэтики (С.С. Аверинцев, М.М. Бахтин, С.Н. Бройтман, А.Н. Веселовский, Ю.М. Лотман, Е.М. Мелетинский, Н.Д. Тмарченко, Б.В. Томашевский) и эстетики постмодернизма (И.П. Ильин, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Делез, У. Эко)» (с. 23). В то же время в тексте имеется ссылка лишь на одного из 12 перечисленных авторов (М.М. Бахтина), нет критического обзора их трудов, нет никаких пояснений относительно того, каким образом их научные идеи были использованы диссертанткой. Ни одна работа Б.В. Томашевского не вошел и в библиографию работы. Правда, имя У. Эко упоминается в исследовании несколько раз, однако в связи не с его теорией постмодернизма, а с указанием на факты сопоставления художественных произведений Павича и Эко в критической литературе. М.М. Бахтин цитируется лишь однажды и тоже не в отношении его литературоведческих изысканий. В целом значительную часть библиографии составляют труды, никак не упоминаемые в работе.

3. Удивительным представляется и почти полное отсутствие критического анализа научных исследований Предрага Палавестры и его концепции «критической литературы», в то время как «в данном диссертационном исследовании концепция Палавестры является основополагающей» (с. 22). Один абзац во введении не убеждает в необходимости обратиться именно к этой концепции и лишь в самых общих словах описывает ее саму, в связи с чем заключительный вывод о том, что «проведенный в данной работе анализ трех романов М. Павича позволяет согласиться с позицией П. Палавестры и отнести творчество сербского писателя к так называемой “критической литературе”» (с. 134), не кажется убедительным. Многообещающим выглядит двукратное упоминание связи традиции «критической литературы» с магическим реализмом («Этот обновленный реализм был обогащен элементами фантастики и, по мнению Палавестры, связан с традицией магического реализма. В творчестве Павича... сербский критик увидел связь с крупнейшими магическими реалистами современности» – с. 21–22), однако в диссертации Е.В. Шатько эта интереснейшая проблема более не будет упомянута. Впрочем, в цитируемой статье П. Палавестры связь творчества Павича с традицией магического реализма также описана в самых общих и осторожных выражениях: «В этот реализм оказалась включенной и фантастика, которую с особенным удовольствием использовали писатели так называемого “магического реализма”. Самым значительным из них, безусловно, является Милорад Павич». Нельзя не обратить внимания и на тот факт,

что по досадному недоразумению в библиографию данная основополагающая и не раз цитируемая Е.В. Шатько статья П. Палавестры «Восемь веков сербской литературы» («Осам векова српске књижевности») так и не попала.

4. К сожалению, практически не охваченными вниманием остались многочисленные немецкоязычные исследования творчества Павича – труды Ханса Роберта Яусса, Вольфганга Ицера, Андреаса Лайтнера, Андреи Цинк, Моники Шмиц-Эманс, Франца-Йозефа Кнелангена, Клеменса П. Сидорко, Эдельтрауде Эрлиха, Бини Хоманна и др. Традиционно славистические школы Германии и Австрии являются одними из ведущих в мире, а целый ряд сочинений упомянутых исследователей доступен на сербском и английском языках.
5. В некоторых параграфах (2.1, 2.2, 2.3 второй главы, параграф 1 четвертой главы) создается впечатление, что пересказ превалирует над анализом текста. Следует признать, что перед Е.В. Шатько стояла поистине непростая задача, поскольку разговор о произведениях Павича невозможен без разбора хитросплетений сюжета, роли в нем отдельных персонажей, исторических событий и т.д. Стоит отметить четкость и стройность представления читателю необходимого материала, следить за логикой автора легко и интересно. Возможно, в упомянутых частях диссертационного сочинения просто не хватает обобщений и выводов, логических переходов к последующим частям.
6. Тема параграфа 2.4. второй главы («Фантастика как компонент истории») является в исследуемой теме одной из ключевых. В то же время параграф занимает чуть более 2 страниц, одну из которых составляет пространная цитата. Едва ли выглядит убедительным последнее предложение параграфа: «Сюжет о хазарах можно воспринимать в координатах жанра фэнтези, поскольку в нем действуют специфические законы, воспринимаемые как данность». Само по себе оно нуждается в серьезном научном комментарии.
7. То же самое можно сказать о параграфе 4 четвертой главы («Гипертекст как нарративная стратегия»), который занимает чуть более одной страницы, собственно же авторский текст занимает всего 10 строк (остальное – цитата). Из этой части работы нельзя сделать никаких выводов об особенностях гипертекста у Павича, хотя для темы диссертации данный аспект представляется более чем важным.

8. Такие темы, как, например, пространственно-временная организация и специфика исторического дискурса самого известного романа Павича «Хазарский словарь», весьма неплохо и разнопланово изучены зарубежными и отечественными литературоведами. В то же время создается впечатление, что Е.В. Шатько никак не опирается на их выводы, не ссылается в соответствующих параграфах ни на одну из работ, поэтому остается загадкой, какие наблюдения являются оригинальным вкладом автора сочинения. Особенно это бросается в глаза по сравнению с внимательным подходом Е.В. Шатько к работе с критической литературой в главе, посвященной роману «Внутренняя сторона ветра», которая в этом отношении явно выигрывает.
9. Излишним представляется цитирование текста сначала на сербском, а затем на русском языках. Оно замедляет чтение, добавляет значительный объем и не является необходимым, поскольку речь, за исключением пары случаев, не идет о каких-либо особенностях оригинального текста в сравнении с переводом.
10. Сложно согласиться с определением иконоборчества, предлагаемым на с. 63: «в Средние века религиозно-политическое движение, направленное против поклонения священным изображениям и отражавшее протест народных масс против церкви и освящаемого ею гнета, получившее наибольшее распространение в Византии». К сожалению, Е.В. Шатько не уточняет, что данное определение дословно взято из «Советской исторической энциклопедии» 1964 г. и кроме неточностей (не в Средние века, охватывающие целое тысячелетие, а лишь в 8–9 вв. – всего около 120 лет; «народные массы» в этом противостоянии выступали как раз на стороне церковников, отстаивающих иконопочитание) содержит очевидно политизированный и совершенно некорректный посыл, поскольку импульсы иконоборчества исходили исключительно от высшей власти, а мотивы его во многом остаются неясными даже для специалистов по истории и богословию Византии.
11. Наконец, хотелось бы заметить, что замечательная славистка, автор ряда исследований творчества Милорада Павича, балканист и специалист по культурной антропологии Дагмар Буркхарт (Dagmar Burkhart, не БурГхарт) является женщиной, а не мужчиной (сс. 28 и 29). Ее статья «Culture as Memory: On the Poetics of Milorad Pavić» попала в библиографию, составленную Е.В. Шатько, однако нигде в тексте исследования автор к интереснейшим выводам немецкой исследовательницы, к сожалению, не обра-

щается. Подобным образом обстоят дела с очень многими позициями библиографии, которая, повторимся, сама по себе вызывает восхищение, однако вместе с тем и многочисленные вопросы относительно того, как именно Е.В. Шатько использует научные изыскания своих предшественников.

Сочинение, не слишком большое по объему, не свободно от опечаток, пунктуационных, орфографических и стилистических ошибок (сс. 5, 11, 21, 23, 41, 43, 51, 55, 56, 59, 64, 77, 79, 80, 82, 83, 84, 86, 88, 93, 107, 134, 136 и др.) и даже межъязыковой интерференции (на с. 37 слово «промоция» употребляется в значении «пиар-кампания») и ошибок в словообразовании («павичевоведение» (с. 33)).

Заключение

Большинство высказанных замечаний и соображений носит дискуссионный характер, не умаляя в целом значимости исследования Е.В. Шатько и не затрагивая основные теоретические положения работы, убедительно проиллюстрированные автором сочинения. Особо хотелось бы отметить **практическую значимость** исследования, которое может быть использовано при подготовке самых разнообразных курсов и семинарских занятий по южнославянским литературам, а также при разработке теории жанров.

Диссертация является самостоятельной, законченной научно-исследовательской работой, в которой описана художественная структура романов М. Павича «Хазарский словарь», «Внутренняя сторона ветра» и «Другое тело». Результаты диссертационного исследования могут быть квалифицированы как значимая разработка актуальных и перспективных проблем, касающихся творчества М. Павича, а также как вносящие вклад в изучение модификаций постмодернизма в европейском литературном пространстве.

Автореферат диссертации и содержание шести научных публикаций диссертантки раскрывают основные положения проведенного исследования и соответствуют содержанию диссертации.

Диссертация «Художественная структура романов М. Павича (некоторые аспекты поэтики)» полностью соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. № 1024), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а

автор настоящего труда, Шатько Евгения Викторовна, безусловно, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (сербская литература).

Кандидат филологических наук
Доцент кафедры славистики
и центральноевропейских исследований
Института филологии и истории
Российского государственного гуманитарного университета

П.В. Королькова

16 февраля 2021 г.

Полина Владимировна Королькова
Удостоверено
Корольковой Полиной Владимировной
ИИП - Чельцова И.И.
16.02.2021

Сведения об оппоненте

Королькова Полина Владимировна, кандидат филологических наук
(специальность 10.01.03 Литература народов стран зарубежья)
Эл. адрес: korolkovapolina@mail.ru
Почтовый адрес: 119331 Москва, ул. Кравченко, д. 10, кв. 11
Тел.: 8 916 5973542

Сведения об организации

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
Адрес: 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Чайнова, д. 15
Тел.: (495) 250-61-18
Сайт: www.rsuh.ru
Эл. адрес: rsuh@rsuh.ru